

Валентина ПАНИНА

16+

ВСЕМОГУЩАЯ

16+

Валентина Панина
Всемогущая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Панина В. Г.

Всемогущая / В. Г. Панина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Крепка народная вера в различные формы магии и многочисленные поверья. Она бережно хранит разносторонний опыт старших поколений, связанный с глубоким взглядом на мир, во многом отличный от современного мировосприятия. Эта история о магах, о великом родовом даре Белой магии у Маши, влюблённой в однокурсника Ивана, в котором вдруг открывается дар Чёрного мага. Об их большой любви и невозможности быть вместе.

Содержание

Глава I	5
Глава II	16
Глава III	20
Глава IV	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава I

Алексия, высокая брюнетка с длинными чёрными волосами, пухлыми алыми губками, взгляд кроткий, но проникающий в душу, создаётся ощущение, что она вас видит насквозь и для неё совсем не секрет, что за мысли у вас бродят в голове. С детства она обладала Даром, полученным от матери. С годами её мать стала замечать, что дочь может то, чего ей не дано, хотя она всегда считалась сильной Ведьмой, но открыто не показывала людям своих способностей, полученных от своей матери при рождении. Люди всегда считали Велизару Ведьмой, боялись и, проходя мимо, старались не смотреть ей в глаза. Мать стала задумываться, как бы избавиться от дочери. Алексию спасло только то, что она была этой сильной Ведьме дочерью и мать решила её выдать замуж куда-нибудь подальше от дома. Велизара стала искать ей жениха. Прошло немного времени, и мать нашла Алексии вдовца намного старше её. Дочь, узнав о том, что мать хочет выдать её замуж, силилась не заплакать, но слезы наполнили глаза кроткой девушки. В тот момент она выглядела агнцем, невинной жертвой. Она, посмотрев на мать полными слёз глазами, сказала:

– Я не пойду за старика!

– Пойдёшь! Или я тебя уничтожу! Нам двоим с таким Даром нельзя жить вместе. Хоть ты мне и дочь, но я не потерплю тебя рядом с собой!

– Мама! Да чем же я тебе мешаю?

– Тем, что деревенские жители узнают, что ты переняла от меня Дар, уничтожат всю нашу семью.

Алексия подумала и решила согласиться с матерью, решив, что из дома она уедет, а там решит, что делать.

– Хорошо! – сказала она, – я уеду из дома и выйду замуж.

Алексия с горечью подумала: – «Мама, я тебе никогда не прощу, что ты меня продала этому старику в обмен за своё спокойствие!» Потом она вспомнила о своём друге, которого любила. Это светлое чувство первой любви теперь омрачало предстоящее замужество, и Алексия страдала, не зная, как сказать об этом своему любимому. Она сидела в своей комнате, накручивала на руку свои длинные волосы и думала: – «А как же мой Велимир? Я его люблю! Я не смогу без него жить! Велимир, любимый, прости! Я что-нибудь придумаю!» – обещала Алексия Велимиру, и крупные слёзы бежали у неё по щекам, которые она не замечала. Она была очень обижена на мать. К отцу идти со своим горем было бессмысленно, потому что он никогда не пойдёт против супруги. Она вспомнила встречи с Велимиром. Внешностью он не блистал, но Алексии нравились его голубые глаза, русые волосы и глубокая ямочка на подбородке, высокий, стройный, хорошо сложенный здоровяк. Они любили друг друга и уже подумывали о свадьбе, но мать захотела её сбыть с рук куда-нибудь подальше от дома. Алексия решила ещё раз поговорить с матерью и вышла из своей комнаты, увидев мать на кухне, подошла к ней и спросила:

– Мама! Может, ты меня выдашь замуж за Велимира? Я не хочу идти старика.

– Что мне, твой Велимир? Нищий! А я тебе нашла богатого. Будешь, как сыр в масле кататься! И не зли меня!

– Мама! Он не нищий!

– Иди отсюда и не мешай мне думать! Лучше готовься к смотринам.

Через неделю были назначены смотрины. Алексия уже заранее ненавидела своего будущего жениха. Но сейчас она пока зависела от воли родителей, да и боялась за них.

Всю неделю готовились к встрече жениха. Жених слыл спесивым, хладнокровным человеком, был повышенной упитанности с большим животом, на котором сюртук еле сходил, роста среднего с большой плешью на голове и поросычками заплывшими жиром глазками.

Обычно обряд смотрин проводился по предварительному сговору обеих сторон. Сначала родственники молодых выясняли подробности о семье: благосостояние, жилищные условия. О невесте здорова ли она, невинна ли, сколько лет. Сваты договаривались о дне свадьбы, о количестве гостей с обеих сторон. Назначался день и время, когда семья жениха придёт на знакомство с невестой. Девушку в этот день наряжали в лучшее платье. Но для начала красавицу закрывали покрывалом, которое первым позволял себе открыть будущий свёкор. И если отцу жениха невеста казалась достойной, он задавал ей пару несложных вопросов. Если дева отвечала на них верно, то свёкор целовал её в обе щеки, чем показывал своё одобрение. Далее подводили жениха к невесте.

В случае с Алексией всё происходило против правил. Никаких сватов не присылали, да и смотрин практически не было. Приехал будущий жених, увидел невесту, её приданым даже не поинтересовался, отдал за неё кучу денег, забрал невесту с собой, она едва успела прихватить свой чемоданчик с вещами, и увёз к себе в усадьбу.

Поместье жениха было огромным. Перед огромным домом с высоким крыльцом и резными перилами, который смотрелся очень мрачно, был большой сад с розовыми кустами. Жених за руку завёл невесту в дом и передал её встречающим их холопкам, которые взяв Алексию за руки, быстро увели вглубь дома, завели в просторную комнату и закрыли дверь. Две холопки, приставленные к невесте, чтобы её помыть, нарядить и заплести косы к венчанию, быстро принялись за дело, не слушая возражений Алексии.

Вскоре послышался зычный голос жениха. Он стоял в центре зала, смотрел на закрытую дверь и кричал:

– Где моя невеста? Привести её сюда, нам пора ехать на венчание!

Холопки быстро обошли Алексию вокруг, осмотрели со всех сторон, подёргали наряд, поправляя неудачно расположившиеся складки, взяли за руки и повели к нетерпеливому жениху. Жених, увидев Алексию, воскликнул:

– Алексия! Красавица моя! Ну, что же вы так долго собираетесь? Я уже умаялся вас ждать!

Влас Граниславович, в праздничных расшитых золотом одеждах, подошёл, качаясь, к невесте. Он, как только передал свою невесту холопкам, сел к столу, на котором стоял графин с домашней наливкой и в волнении стал прикладываться к крепкому напитку, в ожидании торжественного момента и в предвкушении брачной ночи. Встав из-за стола, Влас Граниславович взял Алексию за руку и повёл к празднично украшенной карете.

Алексии нельзя было идти в церковь, ведьме туда вход запрещен, но она все-таки решилась, ведь не говорить же наречённому, что она Ведьма. Она набросила накидку, скрыв лицо и решила смотреть в пол, как и положено скромнице невесте. Когда они вошли в церковь, все свечи вдруг, вспыхнув, погасли. Священник удивлённо оглянулся, пожав плечами, приказал пономарю вновь их зажечь. Пономарь помучившись, потому что они не хотели загораться, всё-таки, зажгёт свечи. Священник обручил молодых, надел кольца, затем обвенчал и счастливый жених, обхватив рукой невесту, повёл на выход. Они отбыли домой для празднования. Родители невесты приглашены не были, жених решил, что им на его празднике делать нечего, за невесту они получили хороший выкуп и пусть тихо радуются сидя дома.

Жених не скрывал своей радости, что на старости лет ему досталась молодая, красивая девушка. Ему сорокавосемилетнему вдовцу страдающему одышкой от ожирения даже не мечталось о таком счастье. И теперь, после венчания, ему хотелось скорее затащить невесту в постель. Не сводя зачарованных глаз с девушки, жених ликовал всей душой, разглядывая приятные черты бледного лица своей молоденькой жены, не забывая время от времени класть руку на плешь, пытаясь её прикрыть. Кровь его уже не бурлила, а выкипала в жилах, и он до сих пор не мог поверить, что всё это – для него. Ему не терпелось увести её в опочивальню, под-

мять под себя и насладиться молодым горячим телом, но праздничные столы накрыты, гости собрались и жених решил, чем дольше будет продолжаться праздник, тем слаще будет брачная ночь. Его раскрасневшееся лицо улыбалось, а глаза, смотрели холодно на всё происходящее. Алексии же хотелось развернуться, убежать и забыть всё это, как страшный сон.

Гости подходили с поздравлениями к жениху, он пил со всеми за счастье молодых, холопы бегали и наливали всем чарки. Алексия стояла рядом, у неё было ощущение, что её это совсем не касается, и она случайно оказалась на чужом празднике. Гости на неё не обращали внимания, как будто виновником торжества был один хозяин поместья, к которому им посчастливилось попасть на торжество. Женщины исподтишка разглядывали невесту, шептались между собой и хихикали, переводя взгляд на необъятный живот жениха. Некоторые, правда, с жалостью смотрели на Алексию. Влас Граниславович, принимая от гостей поздравления, слегка выдвинулся вперёд, и Алексия стояла теперь позади жениха, возвышаясь над ним на полголовы и равнодушно осматривая гостей.

Всех пригласили к столу. Гости стали рассаживаться с гомоном и весёлыми шутками в адрес молодых за стол. Столы изобиловали едой и буквально ломились от всяческой снеди: начиная от речных раков и всевозможной дичи и заканчивая пирожками из печи – с пылу с жару. Длинный стол был уставлен тушками жареных молочных поросят и запеченных птиц, соусниками с разноцветными соусами, огромными тарелками печеночного паштета, домашней колбасой и разнообразной рыбой и вазами с фруктами. Везде были расставлены кувшины с домашней наливкой.

Жених, по-хозяйски обхватив невесту, жёстко усадил рядом с собой, прошепав на ухо:
– Скорее бы гости разошлись, мне не терпится увести тебя в опочивальню. Сегодня я стану твоим мужем и сегодня в нашу первую брачную ночь ты подаришь мне свою невинность.

Алексию передёрнуло от отвращения, когда он шептал ей на ухо, прикасаясь к нему своими мокрыми губами, но она улыбнулась и прошептала:

– Влас Граниславович, не спешите, у нас ещё много времени впереди, мы ещё успеем насладиться друг другом.

– Чаровница! Не знаю, как дотерплю до конца вечера, когда гости разойдутся!

Он отвернулся от невесты и занялся наливкой, которой ему только успевали подливать. Через некоторое время жених всё-таки вспомнил, по какому поводу тут собрались, и повернулся к невесте:

– Ты почему ничего не ешь? Давай выпьем за наше счастье!

Алексия подняла чарку, жених быстро чокнулся, опрокинул в себя наливку, и тут же снова забыл про невесту. Алексия смотрела на чавкающих гостей, которые беспрерывно подкладывали себе на тарелки закуски, запивая их наливкой и не обращая внимания на молодых. Кто-то время от времени вскидывался, оглядев гостей осоловелым взглядом, вскрикивал, поднимая руку со стаканом «За молодых!» все выпивали и снова принимались за еду. Алексия наклонилась к Власу Граниславовичу и шепнула:

– Я выйду подышать свежим воздухом, что-то неважно себя чувствую, наверное, переволновалась.

– Хорошо, только надолго не уходи. А, может, пойдём в опочивальню? Полежим, отдохнём!

– Обязательно! Но сначала я выйду на свежий воздух. Я недолго.

Алексия встала и вышла из зала. Она спустилась с крыльца и прошла в сад. Там за розовыми кустами стояла лавочка, Алексия медленно прошла к ней, села на лавочку и зябко поёжилась. Она не захватила с собой шаль, а ночь прохладная, но ей не хотелось возвращаться в дом. Она надеялась, что жених, на радостях хорошо приняв на грудь, заснёт, не дождавшись её. Алексии хотелось плакать. Она вспомнила своего Велимира, за которого собиралась замуж, а мать, боясь за своё благополучие и польстившись на хороший выкуп, данный за невесту, про-

дала её этому старому жирному борову. Тут из темноты вынырнула огромная тень, когда она приблизилась, Алексия ахнула:

– Велимир, что ты здесь делаешь?

Он подошёл, сел рядом, обхватил её и прижал к себе.

– Алексия, любимая, я прямо сейчас пойду и убью его!

– Велимир, зачем?

– Я бы жизнь отдал, чтобы быть на месте твоего мужа, любимая... Я, как подумаю, что тебя против воли выдают замуж за этого вдовца, мне так хочется убить его, чтобы ты ему не досталась. Он никогда не оценит твоей красоты.

Алексия почувствовала лёгкие поцелуи в шею, губы заскользили по плечу. Удивительно нежные губы она почувствовала на своих губах, и они слились в страстном поцелуе.

– Прости, любимая, я сейчас уйду! Только, прошу тебя, ещё один поцелуй, – страстно шептал Велимир.

И они снова слились в страстном поцелуе. Велимир отпустил её и уже собрался уйти, но Алексия схватила его за руку и после минутного колебания сказала:

– Велимир, пожалуйста, не уходи! Влас Граниславович мне противен, я не хочу свою чистоту отдавать этому пьяному борову! Пожалуйста, будь моим первым мужчиной! Это моя первая и последняя к тебе просьба!

Велимир слегка опешил от неожиданности, посмотрел на Алексию удивлёнными глазами с восхищением и одновременно страхом. Почувствовав, что пауза затягивается, Велимир не нашёл ничего лучшего, как просто обнять подругу, но вдруг осознав, что любимая девушка ему предлагает, подхватил Алексию на руки и, целуя, быстро понёс в темноту сада. Там, за домом был незаконченный стог сена, Велимир аккуратно положил Алексию на сено, устроился рядом с ней и стал нежно целовать в приоткрытые губы. Алексия с готовностью ответила, запрокинув голову. Страсть захватила их. Когда всё закончилось, Алексия лежала, закрыв глаза. Она ни о чём не жалела и ей было всё равно, что дальше будет с ней. Велимир сел и обхватив голову руками, воскликнул:

– Боже! Что мне делать? Я не смогу жить, зная, что ты с Власом! Что не моя! Я убью его!

– Я твоя! Я только тебя ждала, Велимир, любимый! – успокаивала его Алексия.

Голоса, раздавшиеся в саду, заставили её замолчать. Они лежали, прислушиваясь к приближающимся голосам. Алексия прошептала:

– Не бойся. Только пообещай, что мы теперь вместе? И тогда я всё стерплю!

– Обещаю! – Он поцеловал её долгим поцелуем.

Толпа приближалась к стогу. Алексия хотела на них навести морок и отвести глаза, но по неопытности не успела. Влас Граниславович крепко схватил её за руку, а холопам велел схватить Велимира. Влас Граниславович разгневанно смотрел на Алексию, потом повернулся к холопам и крикнул:

– Принести мне сюда вожжи!! Быстро!!

Парень в широких шароварах, в косоворотке навывпуск, подпоясанной верёвкой быстро кинулся в конюшню и через минуту в руках Власа Граниславовича были вожжи, которыми он стал охаживать Алексию вдоль и поперёк. Она извивалась, кричала, пыталась вырваться, но Влас Граниславович держал крепко, бил и злобно рычал, как раненый зверь:

– Распутница! Опозорила! Меня! Забью насмерть!

Когда Влас Граниславович устал, оттолкнул от себя Алексию, она упала и осталась лежать на земле. Влас Граниславович, потрясая кулаками над лежащей на земле Алексией, закричал:

– Развести костёр! Привязать к дереву! Сжечь! Обоих!

К Алексии подбежали холопы, подхватили под руки, подтащили к дереву, пока одни привязывали, другие таскали сено и раскладывали вокруг дерева, на него натаскали дров и по

распоряжению Власа Граниславовича, подожгли. Когда костёр разгорелся, к нему подтащили связанного по рукам и ногам Велимира, и бросили в костёр к ногам Алексии.

– Теперь вы всегда будете вместе! – злобно крикнул Влас Граниславович, – мне не нужна жена распутница!

Велимир громко кричал и извивался в огне, пытаясь встать, но холопы вилами его толкали обратно в огонь.

– Алексия! Любимая! Не смотри на меня! Прошу тебя, не смотри! Я, ни о чём не жалею! Я люблю тебя! Але-е-е-ксия-я-я!

– Велимир! Прости меня, любимый! – прошептала Алексия и заплакала.

Горькие слёзы ручьями бежали из её совсем недавно ясных глаз, смотрящих на мир с восторгом. В них теперь отражалась боль, которую вскоре сменил гнев и ненависть на людей с интересом наблюдающих за разгоревшимся костром и за её любимым Велимиром, который уже не кричит. По двору пополз чёрный дым и запах горелого мяса.

Велимир затих. Алексия посмотрела на него, он уже превратился в обуглившуюся мумию, тогда она перевела глаза на толпу, взглянула ненавидящим взглядом и зарычала, как раненый зверь:

– Я вас ненавижу!! Всех!! Всех, до единого! Я уничтожу вас и ваших потомков, и никому не будет пощады!! Никогда!! Я вас всех изведу!!

Мужики, стоявшие вокруг костра, от её жутких криков шарахнулись в сторону. Алексия закрыла глаза и её губы зашевелились, она читала заговор против огня. Он её касался, но не жёг, веревки на руках и ногах сгорели, она выпрыгнула из огня и побежала к калитке, которая вела из сада. Толпа, стоявшая у костра, не успела опомниться, а она уже выскочила через калитку и бежала в рощу, начинавшуюся недалеко от поместья.

Несостоявшийся муж первым очнулся от такой наглости невесты.

– Сбежала с костра? Да быть такого не может! – он в растерянности развёл руками, – как же так? Я же хотел её наказать, изменщицу проклятую! Как она посмела? Догнать!! Схватить!! Казнить!!

– Влас! А вдруг она Ведьма? – посомневался ближайший друг Власа, – ведь она же вся была в пламени, должна была сгореть, а она сбежала. Сбежать с костра, пламя которого поднималось выше её роста, нормальному человеку не под силу. Ты, Влас, поступил неосмотрительно, позарился на девичью красоту, а кто она такая даже не поинтересовался!

Лицо несостоявшегося жениха было растерянным и перекошенным от страха и злобы. Он вращал глазами и пытался что-то крикнуть вслед Алексии, но изо рта вырвался лишь вопль. От этого душераздирающего крика Алексия очнулась, остановилась и, обернувшись к толпе, которая стояла в оцепенении у костра и наблюдала за её побегом, взмахнула руками и послала огонь на своего разгневанного несостоявшегося мужа. Ноги его запыхали, охваченные сильным пламенем. Он закричал, объятый ужасом, пытаясь сбить с себя пламя. Влас Граниславович кричал, срывая с себя одежды и переходя с крика на визг. Никто ему не помог, все боялись к нему подойти, подозревая, что невеста – Ведьма. Появился запах палёного мяса. Влас Граниславович упал и закатил глаза, через несколько минут затих. Вскоре он превратился в кучку пепла. Его челядь и гости стояли без движения, наблюдая за хозяином поместья, никто не сделал ничего, чтобы спасти его. Они видели, как он горел, но эта ужасная сцена словно зачаровывала их. Лицо его обгорело, рот и глазницы превратились в зияющие дыры. Для Алексии этот крик был, как музыка, она наслаждалась им. Постояла, убедилась, что с Власом Граниславовичем покончено, пошептала, вытянув руку вперёд ладонью вверх, сжала её в кулак и опустила. Тут же у её ног оказался её чемоданчик, с которым она приехала к жениху в дом, подхватила его, повернулась и побежала в лес, дав себе слово, что накажет всех, и не будет разбираться, кто прав, а кто виноват.

Гости, перекрестив лбы стали тихо расходиться. В толпе слышался шёпот:

– Спаси и сохрани, Господи, от такого веселья!

Алексия бежала по лесу всё дальше и дальше. Её подвенечное платье цеплялось за ветки деревьев. Далеко позади, слышались голоса мужиков и лай собак. Босые ноги были ободраны, исколоты опавшими ветками и сучками. Она остановилась передохнуть, села, осмотрела ступни, заговорила кровь, которая бежала из ободранных ног и исколотых ступней, прислонилась спиной к сосне и закрыла глаза. Она чувствовала, что за ней бежит толпа, но знала, что немного времени для отдыха у неё есть и она отдыхала.

Вскоре она услышала лай собак, который приближался к ней. Она поднялась, встала за дерево. Появилась первая собака, Алексия пошептала, дунула на ладонь, и с неё в сторону собаки потянулся белый шлейф, собака на бегу, как будто, споткнулась и упала замертво, следующая легла рядом. Из кустов выскочила толпа мужиков с вилами и кольями, Алексия вытянула руки вперед, скрючила пальцы, и покрутила руками со скрюченными пальцами, направленными в сторону мужиков. Мужики стали корчиться, их корёжило, у них выворачивались все суставы. Они попадали на землю и начали кричать и кататься по земле от боли. Алексия наблюдала, как у них вылазят глаза, тела покрываются язвами, как они умирают в страшных муках. Налюбовавшись на мучения своих врагов, она сдунула с ладони в их сторону белый шлейф, который накрыл их и вскоре они затихли. Она подошла к мужикам, попинала, убедившись, что все мертвы, прошептала:

– Всех изведу! Ни одного не оставлю! Будьте вы прокляты!

Она развернулась и быстрым шагом, раздвигая ветви деревьев, стоящих близко к тропинке, пошла вглубь леса. Вскоре показалось болото, Алексия остановилась, осмотрелась, выбрала в кустах место для шалаша и начала собирать ветки. Сделав шалаш, натаскала туда свежей травы, легла и мгновенно заснула. Проснулась глубокой ночью, вышла из шалаша, постояла, прислушиваясь к ночным звукам, посмотрела на звёздное небо и, по едва видно тропинке, отправилась в деревню.

В деревне все ещё спали, но скоро наступит рассвет и деревня оживёт. Алексия встала на пригорке за мелким кустарником и стала читать заговор, руками посылая на деревню свои проклятия. Уходить не стала, ей хотелось посмотреть, как деревенские будут выть над своей погибшей скотиной. Ни в одном дворе не оставила ни одной животинки, дом своего несостоявшегося мужа подожгла, а окна и двери запечатала, чтобы никто не смог выйти. Вскоре тишину разорвал первый бабий вой, к нему присоединился ещё один, а в следующий момент вся деревня надрывалась в громком плаче, а тут ещё увидели пожар и забегали с ведрами, крестясь и подвывая. Мужики, матерясь, носились с ведрами к колодцу и обратно к дому. Из дома никто не вышел, только громкий жуткий вой оттуда доносился. Алексия полюбовалась, зло захохотала, развернулась и пошла в лес, сказав:

– Вы мне за всё ответите! Все! И стар и мал!

Тихо в огромном лесу, в небе медленно плывут кучевые облака, время от времени слабые порывы ветра покачивают высокие ели и кустарник. Треснула где-то ветка, послышался шум крыльев ночной птицы, и снова наступила тишина, иногда нарушаемая лёгким шуршанием лесного жителя в траве, да треском упавших веток. Небо на востоке ещё даже не начало розоветь. Алексия дошла до своего шалаша, легла и заснула.

Утром, когда солнце уже взошло, она проснулась, полежала, послушала громкое пение утренних птиц, которые временами нарушали своим гомоном тишину, вспомнила своего Велимира, его горячие объятия в стоге в день свадьбы и его обгоревшего в костре. Тут же подскочила, вышла из шалаша, посмотрела на небо, где медленно плыли тёмные облака, прошлась недалеко от шалаша, набрала ягод, позавтракала и отправилась к деревне. Алексия шла, по давно натоптанной тропинке деревенскими жителями, по которой они ходили в лес по грибы, и на болото за клюквой. Она чувствовала, как внутри разгорается огонь, заполняя всю её огромным желанием мстить, убивать, жечь. Она не спеша подошла к краю леса, перед которым рас-

кинулась деревня, окинула её взглядом и зло усмехнулась. Встав за мелким кустарником, Алексия, прочитала заклятье, взмахнула рукой и через поле от самого пригорка, где она стояла, в сторону деревни пошёл пал. В деревне, не слышно было ни лая собак, ни мычания коров, была необычная тишина. Она стояла и смотрела, как огонь приближается к деревне и, когда огнём занялись первые дома, пошептала заклинание, наслала на жителей мор и спокойно пошла в лес. К своему шалашу Алексия возвращаться не стала, а сразу отправилась в свою деревню, где жили родители.

Теперь объектом её мести была мать. Но к ней не так просто подобраться, она сильная Ведьма и сразу почувствует, что где-то недалеко появилась другая Ведьма, поэтому Алексия не стала заходить в свою деревню, а обошла её стороной. Спрятавшись за огромным деревом, Алексия стала читать заклинание и, взмахнув руками в сторону деревни, вскоре увидела, как полыхнули деревенские дома в трёх местах сразу. Огромное пламя охватило строения, раздался жуткий крик, народ забегал с вёдрами, стали поливать дома водой, но колдовской огонь водой не залить. Жители деревни решили, что в их беде виновата Ведьма Велизара, мужики, схватив вилы, понеслись к её дому. Женщины к ним присоединились, повыдергав из плетней колья, решительно зашагали плотной толпой к дому Ведьмы, с твёрдым решением забить её до смерти и воткнуть в её могилу осиновый кол, чтобы никогда не ожила. Мать Алексии почувствовала беду, выскочила на крыльцо, но открыто колдовать не решилась, думала убедить соседей словом, но её слушать не стали и она, не успев произнести ни слова, повернулась к лесу, почувствовав оттуда сильное заклинание, против которого она не смогла поставить защиту. Велизара испуганно смотрела, пытаясь среди деревьев увидеть свою дочь.

Алексия стояла за деревом и наблюдала за толпой, потом увидела мать, и губы её как будто сами собой стали читать заклинание на её погибель. Она видела, как мать повернулась лицом к лесу, значит, мать её почувствовала, но не смогла противостоять её заклинанию, только поняла, что Алексия здесь, рядом. Алексия взмахнула руками, и над матерью, разорвав небо на рваные части, сверкнула огромная молния, ударила в мать, та, взмахнув руками, упала и затихла. Алексия зло сказала:

– Пропадите вы все пропадом! Ненавижу! Не прощу! Никогда! Никому!

Когда толпа очнулась от увиденного, Ведьма превратилась в чёрный пепел. Одна из погорелиц подскочила и в середину кучки пепла резко с силой воткнула в землю осиновый кол со словами:

– Сдохни, ведьминское отродье!!

Не успела соседка отскочить от пепла, выскочил на крыльцо муж Ведьмы и, тут же замазал руками, теряя равновесие, земля разверзлась, и дом рухнул в пропасть, земля сошлась, и на месте дома остался пустырь. Мужики и бабы повалились на колени от страха и только их руки не устая, осеняли себя крестным знаменем, а лбы бились, во что ни попадая, набивая от страха шишки.

Алексия без сожаления понаблюдала за исчезновением родного дома, окинула взглядом пылающую деревню, повернулась и отправилась в лес. Она решила, что должна побывать на шабаше на Лысой горе, постараться вступить в ковен, чтобы заручиться поддержкой ведьминского сообщества. Если её примут в ковен, то она, при надобности, сможет попросить помощи в осуществлении задуманного. А задумала она выжечь все деревни, до которых сможет добраться. И теперь её путь лежал на Лысую гору. На шабаше она не была ещё ни разу, приглашения туда ей взять негде, протекцию получить не у кого и она на свой страх и риск решила посетить гору без разрешения. Поскольку она была молодой и неизвестной ещё никому Ведьмой, начавшей свой путь с мести, ей трудно будет заручиться чьей-то поддержкой. Алексия ещё не знала толком своей силы, а её злоба требовала выхода и отмщения за её не сложившуюся жизнь. Она не собиралась разбираться в том, кто прав, а кто виноват, её жёг изнутри огонь мщения и отступить она не намерена, но процедуру посвящения и приобщения пройти

она должна. Алексия понимала, что вершить свой суд над людьми, не вступая в ведьминское сообщество, она сможет совсем недолго, её могут просто уничтожить. А, когда она вступит в ковен, то никто не решится её уничтожить без высшего позволения, а его надо ещё умудриться получить. И теперь, дождавшись темноты, сидя под деревом, наколдовав себе транспортное средство, которым был её чемодан, с её личными артефактами для гадания, она села на него верхом и понеслась над полями и лесами к Лысой горе.

Прибыв на место, она увидела огромную поляну, закрытую со всех сторон лесом. Поляна была заполнена нечистой силой. Вся эта публика стояла вокруг Люцифера. Власть его безраздельна: только ему дано право карать или награждать своих подданных. Нечистая сила должна знать, кто здесь Владыка. Он, кого хочет, жалуется, а кого-то жестоко и беспощадно наказывает, отправляя тут же в Ад. Владыка преисподней, разборки устраивает на шабашах. Там же происходит и посвящение в Ведьмы.

Когда Алексия появилась на поляне, где должен был начаться шабаш, вся публика стояла невдалеке от Люцифера, Ведьмы и Ведьмаки мирно беседовали. Ведьмы обменивались новостями и давали советы молодым Ведуньям. На Алексию сразу обратили внимание, потому что она была без сопровождения, а ещё, нечисть сразу почувствовала её силу. Более слабые Ведьмы сразу отошли в сторонку, а сильные стали её рассматривать. Все уже были наслышаны о ней. Люцифер, сидя на своём массивном троне с высокой спинкой, смотрел на молодую Ведьму, рядом с ним висел Демон, бесплотный Дух, для разных поручений. Общество с трепетом и почтением перевело свой взгляд на своего властителя. Владыка сидит, молча, рассматривает молодую Ведьму и думает, как с ней поступить. О её «подвигах» он знает. Ему нравится её дерзость, но, даже, он не может позволить своим подданным вести себя так, истребляя целые деревни. И он решил, что надо наказать молодую Ведьму, чтобы другим неповадно было без его позволения что-то предпринимать, даже, если зло перехлестывает через край, разрывает тебя изнутри и не даёт спокойно жить. Здесь всё решает он.

Алексия скромно стоит в сторонке и наблюдает за действием. Ей, впервые оказавшейся на шабаше, было всё интересно, а ещё, ей хотелось понравиться Владыке, чтобы безбоязненно продолжать свою месть. Но, её скромный вид никого не обманула, все знали об её делах и чувствовали, что она переполнена злобой и очень опасна.

Начинается официальная часть. Владыка сил тьмы беседует со своими подданными об их делах и проблемах. Ведьмы подходят по очереди и рассказывают, а он решает, кого наказать заслушав и тут же отправить в Ад, а кого порадовать своей благосклонностью. После того, как выслушав всех, Дьявол приглашает на беседу молодых Ведьм, которые только вступают на эту стезю, и даёт им наставления. Это считается посвящением в Ведуньи и официально признаётся её статус. Демон крутится около Люцифера и, наклонившись к нему, говорит:

– Владыка! У нас есть ещё одна интересная Ведьмочка, молодая, но сильная. Мне привести её к тебе?

– Сильная, да, согласен, но она пока не знает всех своих способностей. Дар у неё врождённый, её никто не обучал. Но, то, что она сама в себе открыла, использует только во зло, это недопустимо. Приведи.

Демон сорвался с места и поплыл по воздуху к Алексии. Подплыл, взял её за руку и повёл к Люциферу. Когда они подошли, Люцифер положил ногу на ногу, пошевелил козлиными копытами, посмотрел на неё и спросил:

– Почему одна? Без приглашения?

– Приглашение мне негде было взять, Владыка, у меня никого нет. Одна по той же причине. Я прошу меня принять в ковен.

– Тебе это зачем, если ты до сих пор обходилась без нас?

– Я хочу заручиться вашей поддержкой, чтобы уничтожить своих врагов!

– Видел я, как ты без нашей поддержки губила почём зря невинных людей и жгла деревни. Если мы тебя примем в ковен, то тебе придётся держать ответ за свои деяния и прямиком отправиться в Ад, если за тебя никто не поручится, а, если найдутся такие охотники, то тебе придётся делать то, что будет позволено.

– Я не могу ждать позволения, Владыка, я их всех хочу уничтожить и их потомков тоже!

– Здесь распоряжаюсь я, а меня не интересует, чего ты хочешь! Ты уже и так принесла много зла вместо того, чтобы сразу прибыть сюда и получить позволение! Так ты всё ещё хочешь, чтобы тебя приняли в ковен?

– Хочу, Владыка! Но меня некому представить обществу и поручиться за меня.

– Я знаю! И знаю то, что ты своих родителей погубила. Мать у тебя была тоже злой Ведьмой, но не такая сильная, как ты и осторожной была. Ты сейчас отойди в сторону, я подумаю. Демон! – крикнул Люцифер, – тот тут же материализовался рядом, – возьми девушку и побудь с ней, пока я решаю, что с ней делать.

Демон подплыл к Алексии, взял за руку и повёл в сторонку. Они остановились около раскидистого дерева, Алексия обратила внимание на молодого Ведьмака, который стоял недалеко от неё рядом с молоденькой Ведьмочкой, пытаясь привлечь к себе её внимание, но увидев Алексию, сразу забыл о девушке и метнулся к Алексии. Остановился рядом, расплылся в улыбке, блеснув двумя рядами белых ровных зубов и, запустив руку в свою шевелюру с модной стрижкой, сказал:

– Здравствуй! Я – Избор, а тебя как звать?

– Здравствуй! Я – Алексия.

– Красиво! Алексия! Ты новенькая? С кем прилетела?

– Одна. У меня никого нет. А ты с кем?

– Я здесь с бабушкой, тоже недавно. Хочешь, что-то покажу?

– Покажи.

– Посмотри вон туда, – Избор кивнул в сторону, где под присмотром опытной Ведуньи, стояла молодая, красивая Ведьмочка, – ей сегодня предстоит стать королевой шабаша.

– Это что значит? Тут будет бал?

– Ну, да! На шабашах всегда устраивают бал. А эта молодая Ведьмочка сегодня должна подарить свою девственность Владыке на глазах у всех. А, хочешь, мы домой вместе полетим?

Алексия не услышала вопроса Избора, она с интересом разглядывала будущую королеву бала, которой посчастливилось быть избранной. Алексии очень хотелось оказаться на её месте, но, к сожалению, девственности она уже лишилась. Подплыл Демон и повёл её к Люциферу. Только они подошли, как круг сильных Ведьм раздвинулся, и Алексия предстала перед Владыкой, скромно опустив глазки, всем своим видом показывая послушание и скромность. Люцифер сказал:

– Мы даём тебе испытательный срок и определяем местожительство Карпаты. Там есть пещера «Драконье логово», оно давно пустует, вот там и поселишься, а мы за тобой понаблюдаем. Если в течение пяти лет за тобой не будет никаких проступков и непослушания, то может быть, я прошу тебе то, что ты натворила по незнанию. А сейчас я назначаю кого-нибудь из опытных Ведьм, чтобы за тобой присмотрели, – он повернулся к Демону, – позови ко мне любую из сильных Ведьм.

Демон кинулся в сторону к Ведьмам, подплыл к первой попавшей и прошептал:

– Иди, тебя Владыка зовёт.

Ведьма нахмурилась, посмотрела с неудовольствием на Алексию и пошла к Люциферу. Подошла и, молча, встала перед ним. Люцифер сидел и ещё несколько минут рассматривал собравшееся общество, потом перевёл свой взгляд на Ведьму.

– Тебе придётся присмотреть за этой молодой, как бы чего не натворила. Если не углядишь, отвечать придётся тебе. Глаз с неё не спускай, в ней зла на десятерых хватит. И будь осторожна, она молодая, но сильная. Правда, пока сама не знает обо всех своих возможностях.

– Хорошо. Какой срок ты ей назначил?

– Пять лет. Жить она должна в Карпатах. Докладывать о ней будешь на каждом шабаше. Всё! С делами покончено, а теперь отдыхаем. Демон! Музыка! Всем танцевать, развлекаться!

Загремела музыка, тут же образовались пары и начались танцы. Избор подскочил к Алексии и, взяв её за руку, спросил:

– Потанцуем?

– Пойдём, потанцуем, – сказала она равнодушно, пожав плечами.

Люцифер встал, хлопнул в ладоши, к нему подплыл Демон и стал быстро раскладывать кресло, превращая его в ложе. Именно на нём Владыка преисподней и должен лишить королеву шабаша девственности. Музыка не прекращается, но пары встали в круг, чтобы наблюдать процедуру посвящения в королевы шабаша. Когда ложе было готово, к нему подвели молодую Ведьмочку, кандидатку в королевы, Владыка стал медленно её раздевать, потом уложил на ложе, погладил, полюбовался на красивое молодое тело и приступил к посвящению. Когда ритуал посвящения закончился, некоторые пары ушли с танцев и уединились среди зарослей кустарника. Вскоре танцующих пар осталось совсем мало, только те, молодые, которые только что прошли посвящение в Ведьмы и Ведьмаки. Избор наклонился к уху Алексии и прошептал:

– Может, полетаем? Я знаю тут одну небольшую полянку ромашковую, там красиво.

– Нам обязательно надо туда лететь?

– Не бойся, полетели! Уверен – тебе понравится, ты такая красивая!

– А это обязательно?

– Ты же видишь, тут все расслабляются, это одно из правил шабаша. Тут всё можно. Ну что, полетели? Я же тебе нравлюсь! Или нет? – поинтересовался у Алексии Избор в нетерпении слиться с ней в страстном долгом поцелуе.

– Нрависься. Полетели, – сказала Алексия вздохнув. Она не знала ещё правил шабаша и верила Избору на слово.

Они взлетели, поднялись выше деревьев и полетели. Избор крутился вокруг Алексии, то вверх, то вниз. Она не успевала за ним следить, а он развлекался, потом подлетел к ней, взял её за руку и потянул вниз. Они опустились на поляну, которая действительно была очень красивой. На ней росли крупные ромашки сплошным ковром. Избор уложил Алексию на мягкую зелёную траву и сам пристроился рядом.

– Алексия, скажи, за что тебя Владыка наказал и отослал жить в Карпаты?

– Это долгая история, я не хочу сейчас об этом говорить, но я ни о чём не жалею и от своего не отступлюсь.

– Это кто ж тебя так сильно обидел?

– Давай не будем о грустном, здесь так красиво, не хочется улетать, но мне пора. До Карпат ещё лететь, а там где-то надо найти «Драконье логово» и устроиться.

– Тебе надо у Владыки отпроситься, ты не можешь так просто взять и улететь, все ещё в сборе и он команды не давал.

– Да? Я не знала, что без его разрешения никто не может улететь с шабаша. Тогда я отпрошусь. Скажи, а королеву на шабашах как выбирают? Её же заранее кто-то выбрал?

– Он сам и выбирает, а её приводит старая Ведьма, которая потом передаёт ей свои знания.

– А, если у королевы нет такого Дара?

– Дар можно получить по наследству, а можно под руководством опытной Ведьмы получить такие знания. Наследственный Дар предпочтительнее, потому что такие Ведьмы обычно бывают очень сильными. Как ты, например.

– А я, что, очень сильная?

– Сильная. Ты просто ещё не знаешь своих возможностей, – сказал Избор, тяжело дыша и нежно губами касаясь её губ, прошептал, – я не хочу брать тебя против твоей воли.

– И не возьмешь, – уверенно сказала она, – я сама этого хочу!

Понимая, что нет более времени ждать, она впилась в его губы страстным, полным решимости и гнева, поцелуем. На мгновение он замер, удивленный её напором, но почти сразу ответил. Его руки сжали её талию, заставляя придвинуться ближе, ощутить тепло крепкого мужского тела и силу его желания. Она сразу растворилась в обжигающих прикосновениях. Магия вокруг пульсировала и билась в такт их сердец, даря ей новые, доселе неведомые ощущения. Сейчас всё совсем было по-другому, чем с Велимиром! Тогда она хотела только одного: не достаться девственницей тому жирному борову. Теперь для неё не существовало ничего, кроме нежных губ Избора, его крепких жарких объятий, и нежных ромашек вокруг них, которые благосклонно склонив свои красивые головки, наблюдали за действием молодой горячей пары.

Они лежали, отдыхая, сердца их постепенно приобретали привычный ритм. Алексии понравилось то, что с ними только что происходило, она подумала про Велимира и не смогла его представить таким пылким любовником.

– Полетели назад, уже пора, – проговорил Избор, вздохнув с сожалением, что нельзя здесь остаться и повторить, обнимая такую желанную девушку, – там столы накрыты для пиршества, тебе надо сначала поесть, а то сил не хватит на долгий перелёт.

Они взмыли вверх и вскоре опустились у накрытых столов, где пир шёл горой. Там была настоящая пьянка, в процессе которой пары уходили, уединялись, потом, возвращаясь, продолжали пировать. Наконец, незадолго до крика первых петухов, Люцифер, похлопав в ладоши, объявил:

– Шабаш закончен! Все по домам!

И растворился в воздухе на глазах у всех. Вслед за ним начали покидать Лысую гору все остальные.

Прибыв в Карпаты, Алексия опустилась в ущелье. Было утро, солнце стояло над горизонтом, но уже была жара. Склоны гор сплошь покрыты изумрудной зеленью. В воздухе разливался запах мёда и разнотравья. На зелёном ковре солнышки ромашек и васильков. Отовсюду раздаётся жужжание пчёл, из кустов, растущих на склонах, слышится пение птиц. Осмотревшись, Алексия увидела недалеко от тропинки, выше по склону, дыру с неровными краями небольшого размера, уходящую вглубь горы. Она подошла поближе, заглянула в тёмное нутро и, не увидев ничего интересного, решила обследовать пещеру, в которую её отправил Люцифер. Она, сразу поняла, что это и есть «Драконье логово» в котором ей предстоит жить ближайшие пять лет.

Она спустилась вниз, вытянув руку, повернула её ладонкой вверх, и на ней появился огонь, который освещал всё вокруг. Пещера оказалось длинной. Она медленно продвигалась вперёд, увидев камень со знаком одолень-травы, потрогала его, попробовала сдвинуть, постояла, подумав, ничего не придумала и пошла дальше. Она дошла до водопада, удивилась, но и порадовалась, что можно будет мыться, не выходя из пещеры и не думать, где добыть воду. Вода уходила в какую-то расщелину. Алексия прошла дальше и там обнаружила большой грот, в котором решила устроить своё жилище. Вот отсюда она и делала впоследствии набег на деревни, где губила скот, насылала на людей мор и сжигала их дома.

Глава II

В небольшой деревушке жила женщина, которая была очень сильным Магом, все её знали как травницу, некоторые говорили, что она Ведьма, её почитали и боялись одновременно во всей округе. Проницательные глаза со стальным блеском пронизывали насквозь. Если человек приходил к ней за помощью и начинал лгать, она предупреждала:

– Мне лгать нельзя! Это может нанести вред твоему здоровью.

Она обладала большой магической силой и властью над природой. Помогала всем, кто нуждался в её помощи бескорыстно, но, если в благодарность приносили продукты, никогда не отказывалась.

Власта Будиславовна, Хранительница тайны нахождения «Великой книги пророчеств» и Амулета четырёх Стихий, сильнейший Маг, приняла решение прекратить Ведьмины набеги и истребление целых деревень навсегда. Власта Будиславовна была Смотрительницей ритуального пространства, где Маги должны придерживаться принципов: не вредить людям, не заниматься чёрной магией, не убивать живые существа и не почитать Сатану. Следовать принципу молчания, хранить знания, быть твёрдыми в вере, запрещено нападать на людей, но разрешено защищаться. Её называли Всемогущей и всякая нечисть против неё пойти не смела. Никто не мог возразить против принятого ею решения. Пожар, случившийся ночью в деревне, укрепило Власту Будиславовну в решении навестить эту дерзкую, злобную Ведьму и наказать. Она давно почувствовала, что зло происходящее на её магическом пространстве идёт от этой молодой Ведьмы.

Власта Будиславовна проснулась от криков и звона колоколов, выглянула в окно и увидела огромный факел. Пламенем охвачена вся деревенская церковь. Она пыталась своей магической силой потушить пожар, но, даже, привлечённая на помощь стихия Воды не справилась с этим огнём.

Пожарная повозка с бочками наполненными водой из ближайшего к церкви колодца еле тащила по размытой дождём дороге. Лошадь с большим усилием тащила бочки, утопая в грязи. Доехав до поворота к церкви, повозка застряла. Возница с помощником слезли с повозки стали вытаскивать её из грязи. Когда повозка довезла до церкви воду, все жители были уже на улице и со страхом смотрели на церковь, охваченную пламенем, и крестились. Напарник, сидевший рядом с возницей, стал быстро – быстро креститься со страхом глядя на пламя. Возница, Пётр, перекрестившись на церковь, сказал напарнику:

– Здесь нашей воды не хватит!

– Это ж какой нелюдь, поджёт церковь? – погоревал помощник возницы, – ладно, церковь новую отстроим, лишь бы в пожаре никто не погиб, – помощник перекрестился.

– Типун тебе на язык, Вася! – расстроено сказал возница.

– А что я сказал? Я наоборот, переживаю за людей, – возразил помощник.

– Вот и переживай молча! Бери ведро и давай начинай тушить пожар!

– Пётр! Как тут тушить-то, к ней же близко не подойти?

– Давай, Вася, некогда разговоры разговаривать! Хватай ведро и лей, куда достанешь!

Близко подойти у Василя не получалось, волна обжигающего воздуха и близкое пламя останавливало на таком расстоянии, что из ведра до самой церкви не долететь воду. Пётр и его напарник теперь думали, что делать. Перед ними был огненный ад. Они стали поливать, насколько можно было подойти, но огонь не сбивался, а разгорался только сильнее.

Обязанность Петра доставлять воду на место пожара была определена на общем сходе, и теперь он был в растерянности, проработавший много лет и имевший большой опыт в пожаротушении, такого пожара ещё не видел. Ему почему-то стало не по себе.

Когда вода в бочках кончилась, Пётр обежал вокруг церкви, там стояли монахини, сбившись в кучку, он подскочил к ним с вопросом:

– В церкви кто-нибудь остался?

– Вроде нет, все здесь, – заговорили хором монахини.

– А, где батюшка?

Монахиня, стоявшая рядом с Петром, залилась слезами и сказала:

– Батюшка отказался уходить.

– Где он находится? Где его искать? Может, ещё спасём его!

– Нет, если батюшка сказал, что не пойдёт, то бесполезно его искать, только сами погибнете, – сказала та же монахиня, вытерев слёзы.

– Где его искать, курицы! – кричал Пётр в гневе.

– Он был у себя. Молился перед иконой Казанской Божьей Матери, – всхлипнув, ответила монахиня.

Пётр, услышав это, махнул рукой и побежал спасать батюшку. Его помощник стоял у входа в церковь, он помог Петру намочить какую-то дерюжку, накинул на него и Пётр кинулся в огонь. Когда он оказался внутри церкви, только тогда у него мелькнула мысль, что он, забыв о своей семье, рискует жизнью ради человека, который не захотел спастись вместе со всеми, когда все выбегали из церкви. Внутри всё было объято огнём и чёрным дымом. Пётр продвигался вперёд, осматривая видимое пространство вокруг себя, у него было огромное желание повернуть назад, чтобы как можно быстрее покинуть этот ад. И тогда Пётр обратился к Господу с просьбой:

– Господи! Обрати внимание на меня грешного, войди в моё безвыходное положение, посдействуй в моей трудной работе и помоги найти батюшку, чтобы быстрее отсюда выбраться. Если ты сотворил Землю и на ней нас грешных, то неплохо бы тебе иногда заглядывать к нам, чтобы убедиться, что у нас всё в порядке.

Он шёл вперёд и шептал молитву, даже не молитву, а просьбу вкуче с претензией к Господу. Но Господь его не слышал, видимо, занят был более неотложными делами, батюшку Пётр не нашёл. Дерюжка, накинутая помощником на Петра, начинала уже тлеть, одежда тоже могла вот-вот загореться. Пот заливал Петру глаза. Вдруг раздался громкий треск, рухнула балка, сбила Петра с ног и придавила, перебив ему позвоночник. Пётр от боли потерял сознание и последнее, что мелькнуло перед его мысленным взором, была его семья, которая его не дождётся уже никогда.

В толпе люди плакали и крестились. Напарник Петра смотрел на вход в церковь в надежде, что вот его наставник сейчас оттуда покажется, но огонь бушевал, время шло, а наставник всё не появлялся. Парнишка крестился, до рези в глазах, всматриваясь в огненную стихию, стараясь увидеть наставника, не замечая слёз, которые ручьями лились из глаз. А когда церковь рухнула и вместе с пламенем вверх взмыли тучей искры, напарник Петра, молодой парнишка, упав на колени, закрыл лицо руками и склонившись до земли зарыдал в голос. Рядом стоящая старушка сказала:

– Это Ведьма подожгла. Ведьминский огонь потушить нельзя.

– Откуда она взялась, Ведьма? – спросила старушка соседка.

– Говорят, по деревням ходит, мор напускает и пожары.

Власта Будиславовна послушала, развернулась и пошла домой. Она, когда увидела, что загорелась церковь, пыталась уговорить огонь, призвав на помощь Стихии, потратила много сил, но уговорить огонь не получилось, слишком поздно она почувствовала беду, видимо, старая стала. Теперь она решила, что пора навестить Алексею, это явно её проделки, надо положить этому конец, пока она не добралась до деревенских домов, скотины и людей. Она же чувствовала зло, почему сразу не приняла меры по обезвреживанию Ведьмы. Власта Будиславовна

решила, что сегодня же должна отправиться в Карпаты, только дожждётся ночи. Эту злобную Ведьму нельзя оставлять в живых. Дождавшись темноты, она отправилась в дальний путь.

Алексия почувствовала приближение Всемогущей и вышла навстречу. Власта Будиславовна знала, где нашла приют молодая Ведьма, материализовавшись у входа, она быстро оказалась внутри и уже продвигалась по пещере, освещая себе путь огнём, светившимся на ладони вытянутой вперёд руки. Увидев Алексию, Власта Будиславовна усмехнулась и, приблизившись к ней, сказала:

– Значит, здесь ты отдыхаешь от своих трудов? Неплохо, но, как-то зябко здесь. Наверху, под солнышком уютнее.

– Так это тебе там уютнее, ты же старая, тебе надо на солнышке свои косточки греть, а мне и здесь хорошо.

– А ты не груби! Я не настолько стара, чтобы молча выслушивать твои оскорбления.

– А что ты можешь мне сделать?

– Я могу тебя наказать! Но я прибыла к тебе поговорить о твоих делах. Ты знаешь о том, что даже самая злобная Ведьма не может губить людей всех подряд? Ты можешь отомстить обидчикам, но не сжигать целые деревни, не оставляя возможности людям потушить пожар. Ты ведь должна знать, что колдовской огонь невозможно потушить!

– Да! Я знаю! Но я поклялась, что буду мстить за причинённое мне зло, и ничто меня не остановит. Ты мне тоже не можешь запретить!

– Если я не смогу тебя остановить, то я тебя уничтожу!

– Это вряд ли! – ухмыльнувшись, сказала самонадеянная Алексия, и резко бросила во Всемогущую огненный шар, крикнув:

– Вон отсюда, старая карга! Ненавижу!

Власта Будиславовна с начала встречи ждала чего-то подобного и, выставив руку ладонью вперёд, поймала шар и, усилив его, метнула в Алексию. Между ними началась борьба: они метали друг в друга огненные шары, метали молнии, напускали вепрей и чары, страшных чудищ и, наконец, Власта Будиславовна призвав в помощь стихию Воды, резко взмахнув обеими руками, впечатала Алексию в каменную стену, окутала большим слоем воды, превратив его в лёд. Алексия не ожидала от старой женщины такой мощи, теперь смотрела на Всемогущую из ледяной глыбы, но ни пошевелиться, ни говорить не могла. Она превратилась в лёд, и только открытые глаза, как будто осмысленно, смотрели сквозь ледяной панцирь. Власта Будиславовна подошла к ледяной глыбе и, покачав головой, сказала:

– Прощай неразумная Алексия! Теперь твой дом здесь! Навсегда! Тебя давно предупреждали, чтобы ты прекратила губить людей! Даже твой Люцифер сослал тебя сюда для исправления, но ты и его не послушала, продолжила губить людей и жечь деревни. Я никому не позволю своевольства на пространстве, за спокойствие и порядок на котором отвечаю!

Алексия, молча, смотрела на Власту Будиславовну замороженными открытыми глазами, в которых застыло изумление.

Власта Будиславовна медленно опустилась на каменный пол, она очень много потратила сил на эту молодую, но сильную Ведьму и теперь, чтобы вернуться домой ей требовался отдых. Она обвела взглядом каменные своды, зябко передёрнула плечами и прошептала:

– Да, стара я уже стала, пора передавать внучке знания Рода.

Она посидела, отдохнула и медленно пошла назад из пещеры, туда, где солнышко, где тепло. Вышла из пещеры, присела на камень, погрелась на солнышке и пошла в лес по тропинке, решив немного прогуляться перед тем, как отправиться домой. В лесу была полная тишина, даже птицы замолчали, ветер не шевелил ни одного листочка, всё замерло перед силой Всемогущей, вся нечисть забилась в норы и щели лишь бы не попасть на глаза и не вызвать гнева в свой адрес. Власта Будиславовна прошла немного и, почувствовав, что согрелась,

быстро растворилась в воздухе и, оказавшись на своём крыльце, вошла в дом. Ей требовался хороший отдых, потому что сил было потрачено немало. Теперь она была уверена, что людям ничего больше не грозит.

Вскоре Власта Будиславовна почувствовав близкую кончину, призвала к себе внучку, Радомиру. Передала ей знания и силу Рода, передала Амулет с Пентаграммой пятиконечной звезды – могущественный символ, олицетворяющий деяния Святого Духа и четырех Стихий и передала тайну, которая в незапамятные времена была доверена их Роду о местонахождении «Великой книги пророчеств». Рассказала об Алексии и предупредила, что прикасаться к ледяной глыбе нельзя. С тех пор в этой пещере никто не появлялся, лаз в неё зарос травой и скрыл вход от людских глаз. Многие знали, что где-то есть пещера, которая в народе называется «Драконье логово», но никому не удавалось её найти, да и не было охотников её посетить.

Глава III

Теперь Радомира Власовна, обладательница завидной внешности, имеющая наследственный Дар, могла призывать не только силы Рода, но и силы четырёх Стихий себе в помощь. Власта Будиславовна вложила в руку внучке Амулет с Пламенеющей Пентаграммой пятиконечной звезды символ Святого Духа и четырёх Стихий, посмотрев внучке в глаза, сказала:

– Теперь твоя очередь, Радомира, быть Хранительницей тайны местонахождения «Великой книги пророчеств», обладательницей магического Амулета, быть Смотрительницей ритуального пространства и следить за соблюдением магами принципов и веры, – вдруг крышу с дома сорвало, старушка посмотрела на внучку последний раз, закрыла глаза, и затихла.

Хранителями «Великой книги пророчеств» их Род был назначен в незапамятные времена. Тайна эта переходила из поколения в поколение и вот, теперь Радомира Власовна стала Хранительницей, получила все знания Рода. Теперь она заняла место своей Всемогущей бабушки. Радомира Власовна поняла, какая огромная ответственность теперь на неё легла. А вскоре её призвали на ритуал посвящения, после которого, она была официально признана Всемогущей и Смотрительницей всего магического пространства, имея неограниченные возможности и огромную ответственность за спокойствие на всём пространстве.

Радомира Власовна старалась помогать людям так же негласно, как и её бабушка. Она, зная, что у кого-то случилась беда, старалась её отвести. Она всегда знала обо всём, что происходило в деревне. Все знали её как знахарку или ведунью. Радомира Власовна давала травки от болезней, снимала сглаз, помогала женщинам в родах, но никто не знал о её магической силе. Первый человек, который обратился к ней со своей серьёзной бедой, случившейся с его единственной дочерью, был деревенский житель, очень богатый человек, который у каких только врачей не побывал со своей дочерью, но они только разводили руками. Врачи были бессильны, не знали, как ей помочь и не обнаружили причину её недомогания, а девушка таяла на глазах и уже почти не вставала с постели. Иван Трофимович по совету деревенских старушек пришёл к Радомире Власовне со своей бедой.

Его дочь Таисия была хорошенькой, двадцатидвухлетней брюнеткой, стройной, с большими карими глазами и чудным цветом лица, черные ресницы и гордый взлет бровей-стрелочек придавали её лицу надменное выражение. Она выросла в роскоши и привыкла смотреть на всех свысока, считая всех, кто ниже её по статусу ничтожеством. Отец её, бизнесмен, занимал видное положение не только в деревне, но и в городе. Таисия привыкла к роскоши, смотрела на жизнь, как на вечный праздник, любила наряжаться, ходить по салонам. Отец не стеснял её в средствах. Подруги у неё были из их круга, все были избалованы и любили обсуждать друг друга за глаза. Таисия ради шутки или на спор могла отбить у любой подруги её парня. У неё это легко получалось, но все парни, которых ей удавалось отбить, от неё быстро уходили и женились на её подругах. Подруги с ней перестали общаться, даже, в институте, где они учились на одном курсе, обходили её стороной и на лекциях садились от неё подальше. Все встречались с парнями, ходили на дискотеки, в кино, ездили компаниями на природу, а Таисия так и не могла найти себе парня, который захотел бы с ней встречаться, зная её стержневой характер, не говоря уже о том, чтобы жениться. Даже высокое папино положение и её большое приданое ни у кого не вызывало желания соединить свою судьбу с этой взбалмошной избалованной девушкой.

Однажды подруги решили над ней пошутить. Они пригласили её на вечеринку, где познакомились с молодым человеком. Игорь был возмутительно красив, он протянул Таисии руку и улыбнулся, обнажив великолепные ровные белые зубы. Таисия влюбилась в него с первого взгляда. После вечеринки он пошёл Таисию провожать и, даже, у ворот на прощание её поцеловал, о чём Таисия мечтала всю дорогу. Они стали встречаться и уже стали подумывать о

свадьбе. Ей казалось, что все прошлые встречи с парнями не стоили и ломаного гроша, а вот теперь она нашла единственного, который забрал её сердце своим вкрадчивым взглядом и ослепительной улыбкой.

Её подруги Феня и Мария узнав, что красавица Таисия влюблена и собирается замуж, решили, что настала пора ей отомстить за то, что она, походя, отбивала у них парней и смеялась над ними, называя их неудачницами. Подруги занялись поисками колдуньи, чтобы Таисию приворожить к её Игорю, а Игорю сделать отворот от Таисии.

Колдунью нашли через знакомых бабушек. Приехали в соседнюю деревню поздно вечером, остановились на краю деревни и сидели в машине, дожидаясь полночи. Их предупредили знакомые старушки, что колдунья начинает колдовать в полночь, а раньше даже разговаривать с ними не будет. Колдунья жила в маленькой кособокой избушке у леса. Она имела большую силу, её привороты были настолько сильны, что практически не имели обратной силы и не поддавались никаким отворотам. Девушки посматривали на часы, время тянулось очень медленно, им было страшно, они боялись не столько темноты, сколько самой колдуньи. Ближе к полуночи, девушки вышли из машины, и пошли к одинокой избушке.

Они шли по узкой тропинке, которая проходила через кустарник. Идти было страшно, ночь, темно, по сторонам тропинки в кустах какие-то непонятные звуки, им слышатся за кустами шаги и шёпот. Подруги поёжились. И вдруг ни с того, ни с сего обе почувствовали прилив неизъяснимого ужаса. Кожа на всём теле, даже на макушке, пошла мурашками. Неприятное чувство не отпускало, ширилось в сознании. Стало неудобно, хотелось поскорее уйти. Страх снова накатила невидимой волной, пробежал по спине ледяным ознобом, заставив их, прижаться друг к другу. Ноги вдруг стали ватными, непослушными. Одна схватила другую за руку и зашептала:

– У меня такое ощущение, что за нами кто-то из кустов следит, – прошептала Феня.

– Не пугай меня, и так страшно. У меня от страха желудок свело, сейчас стошнит! – пожаловалась Мария.

– Ёпрст! Может эта колдунья за нами следит? – высказала свою догадку Феня.

– Как она может за нами следить, если даже не знает, что мы к ней придём? – возразила ей Мария.

– Так на то она и колдунья, она же всё знает и видит. – резонно заметила Феня.

Тут в кустах что-то шарахнулось, зашуршало, дико заорало и через тропинку пробежало что-то чёрное. Подруги заорали в голос, шарахнулись назад. Казалось, сердце на миг остановилось от накатившей волны ужаса, а потом ухнуло куда-то вниз. Вцепившись, мертвой хваткой друг в друга, Феня нашла в себе смелость, чтобы крикнуть:

– Сгинь, нечистая сила!

Мария собралась упасть в обморок, но Феня успела её подхватить под локоток, прошепав ей на ухо:

– Слышь, ты, убогая! Не вздумай в обморок упасть! Я тебя на себе не потащу!

Они из-за своих страхов не заметили, когда старушка оказалась на крыльце. Подруги, схватившись за руки, со страхом медленно мелкими шажками приближались к крыльцу. Подошли, остановились и в два голоса робко произнесли:

– Здравствуйте!

Старуха сурово спросила:

– Зачем пожаловали?

– Нам бы поворожить, бабушка, – кротко сказала одна из девушек.

– Ну, заходите! – старуха развернулась и пошла в дом.

Девушки, трясаясь и замирая от страха, посеменили следом за ней. Зашли в сени, старуха открыла дверь в дом, в сенях стало светло и подруги со страхом стали озираться по сторонам:

на стенах висели пучки засушенных трав, мышей и, как верёвки, на гвоздях висели засушенные змеи. Они быстро юркнули за старухой в дом и плотно закрыли за собой дверь.

– Чем рассчитываться будете? – спросила старуха, повернувшись к ним.

– Вот, у нас в пакете продукты, спиртное, ветчина, – дрожащим голосом произнесла Феня, у которой в руках была сумка с провизией.

– Садитесь.

Девушки прошли и сели. В печке пылал огонь, в избушке было тепло. Возраст старушки трудно было определить: ей можно было дать пятьдесят и даже, семьдесят лет. Она легко передвигалась по избушке. На столе стоял незаконченный ужин: похлёбка в тарелке, хлеб, нарезанный большими ломтями, сало, помидоры. На хозяйку девушки старались не смотреть, потому что на её морщинистом чёрном лице глаза, как будто, смотрели внутрь тебя и видели насквозь. На старухе была длинная юбка и растянутая, как с чужого плеча кофта. Из-под платка выбивалась седая прядь.

– Рассказывайте, что вас привело ко мне! Кого хотите приворожить? – сухо сказала старуха.

– Подругу!

– А вы знаете, что мой приворот не имеет обратной силы? Назад ничего вернуть нельзя будет!

– А назад и не надо будет! – сказала Феня.

– Вот ты мне и рассказывай, что хотите сделать, – выставив указательный палец в сторону Фени, сказала колдунья.

Феня принялась рассказывать:

– Мы нашу подругу хотим приворожить к её парню, Игорю, а ему сделать отворот от неё.

Колдунья удивилась:

– Это за что же вы со своей подругой так-то! Ну, это не моё дело. Платить придётся вдвойне, раз вам нужен отворот и приворот.

Девушки согласно закивали, выкладывая продукты на стол и вытаскивая деньги из кошельков. Старуха убрала всё со стола, поставила подсвечник с чёрными свечами, у печки на жаровню бросила щепотку трав, избушка наполнилась чёрным едким дымом, за окном завыл ветер, поднялся ураган, в окно застучали сорванные с деревьев листья, где-то закричал филин и тут же раздался душераздирающий вой. Старуха потребовала какие-нибудь вещи подруги и её друга, пошептала на них и ушла к жаровне. Там она раскрыла чёрную книгу и стала шёпотом читать заклинание:

– Демон тьмы, разжигающий страсть в сердцах людей! Твое дыхание – безумие похоти, твои объятия – пучина порока! Я взываю к тебе именами твоими и призываю тебя! Нарамту, поработавший и низвергающий в бездну темной любви! Нарамту, ведущий в пропасть привязанности и страсти! Нарамту Башту, поселяющий вождение и разврат в телах живых! Нарамту Ишдиху, обитающий у дорог, и сводящий для любви! Обрати свой взор на Таисию, чтобы её страсть жгла её и не находила взаимности! Да будет так!*

Когда всё закончилось, старуха дала девушкам какую-то травку и велела её заварить и добавить Игорю в чай, а для Таисии дала мешочек, в нём тоже что-то лежало, и старуха их предупредила:

– Мешочек не открывать, а положить подруге под порог.

Подруги бежали от избушки, не помня себя. Было темно и страшно. Тропинку видно не было, ветер путал ветки кустов, и они перекрывали тропинку, девушки руками раздвигали ветки, стараясь уберечь лицо, и особенно глаза. Они добежали до машины, быстро заскочили в неё и заблокировали двери. Завели мотор, развернулись и быстро поехали по деревенской неровной дороге, торопясь выехать на трассу. Когда приехали в свою деревню, решили довести

дело до конца, отнести мешочек к дому Таисии и положить под крыльцо. Оставили машину у своих ворот, и пошли к дому Таисии.

– А как мы доберёмся до крыльца? У них же собака, да и забор высокий, – поинтересовалась Мария.

– Забор не проблема, а собака тем более, она же нас знает, – успокоила её Феня.

Дошли до дома Таисии, зашли с задней стороны, подозвали отпущенную на ночь собаку, погладили её, перелезли через забор, подошли к высокому крыльцу и затолкали поглубже под крыльцо мешочек, потом быстро добежали до забора, перебрались через него и побежали домой.

Таисия в эту ночь спала беспокойно. Сначала она видела сон, в котором они с Игорем, держась за руки, гуляли по цветущему полю. Она проснулась, вспомнив сон, мечтательно закрыла глаза и решила, что завтра обязательно должна увидеть Игоря. Она хочет быть с ним, во что бы то ни стало. Она его уговорит. Она сможет. Вдруг у неё, как будто, заболела душа, стало так тревожно, что её затошнило, и закружилась голова. Она встала, выпила снотворное, но уснуть не получилось. Она лежала остаток ночи и мечтала о встрече с Игорем. Таисия была влюблена и одержима страстью, которая накрывала её уже при мысли о возлюбленном. Она, объятая жаром страсти, то впадала в забытьё, то очнувшись и положив руки себе на груди, набухшие от желания, представляла, как Игорь будет её обнимать, а она будет наслаждаться его страстными поцелуями.

Подруги собрали вечеринку, на которую пригласили Игоря. Когда Игорь появился, ему подали кофе, в который добавили отвар травы, полученной от колдуньи, он сел в кресло, пил кофе и наблюдал, как хозяйка готовится к встрече гостей, а подруга ей помогает. Собрались гости, пили лёгкое вино, слушали музыку, разговаривали, танцевали. Таисию на праздник не пригласили. Игорь выпил кофе, посидел, выпил вина, разглядывая гостей, и подумал:

– А, нафига мне эта стервозная девица, когда тут вокруг такой цветник! Да и жениться мне рано. Там, конечно, папа и огромные деньги, но свобода дороже.

Игорь присмотрел себе девочку и после вечеринки пошёл её провожать.

Таисия на следующий день долго ходила по улице, недалеко от дома, где жил Игорь и караулила его, наконец, он вышел из дома. Таисия бросилась к Игорю, радостно улыбаясь. Её глаза горели страстью, которую она не смогла скрыть при виде своего возлюбленного.

– Игорь! Я так соскучилась! Ты почему не приходишь?

– Зачем? – равнодушно спросил он, мазнув по ней взглядом.

– Как зачем? Мы же хотели пожениться, Игорёк! Папа спрашивает, куда ты делся, я говорю, что в командировку уехал.

– Да, пошла ты вместе со своим папашей!

– Игорь?!

– Что, Игорь? Не люблю я тебя, и не цепляйся ко мне! Думаешь, мне нужны ваши деньги? Да, такая стерва, как ты, мне не нужна, ни с какими деньгами!

– Что?! Стерва? Ну и пусть! Игорь я люблю тебя, ну Игорёчек! Я готова для тебя на всё! Я буду твоей рабыней! Буду ковриком прикроватным! Ну, пожалуйста, не бросай меня!

– Мне рано жениться, я ещё не нагулялся. Вокруг столько симпатичных девчонок, зачем мне жена?

– Ну, давай просто будем встречаться!

– Просто не интересно! Потому что, если получится «не просто», твой папа заставит меня жениться, а я не хочу. Всё! Пошла от моего дома и больше здесь не появляйся!

– Ты что, меня совсем бросаешь?

Она мгновение помолчала, взвешивая те ужасные слова, что так громко произнесла вслух. Они звучали, как приговор, и в ней заговорило отчаяние.

– Но почему? Ведь у нас всё было хорошо!

В воздухе повисло молчание, напряженное, длящееся будто целую вечность. Он смотрел на неё с препротивной ухмылкой, а ей хотелось умереть или уснуть и никогда не проснуться.

Подруги, узнав, что Игорь Таисию прогнал, злорадствовали, что Земля слишком круглая, чтоб постоянно оставаться безнаказанной за высокомерие и подлость.

С этого дня Таисия стала сама не своя. Она подкарауливала Игоря у дома, ходила за ним по пятам, сносила все оскорбления, видела Игоря с разными девицами, но он делал вид, как будто её не замечает. Вскоре Таисия стала худеть, дурнеть, перестала за собой следить, не выходила из дома и всё время плакала. В глазах Таисии, опухших от слез, читалось недоумение, а синеватые круги под ними лишь подчеркивали болезненную красноту глаз. Её тело тонуло в розовом шелке пеньюара. Расчёска давно не касалась её некогда красивых на зависть подругам волос, и те небрежно свисали спутанными прядями. Никогда ещё эта красивая девушка не выглядела так жалко. Отец забеспокоился, начал возить дочь по врачам, но все в голос твердили, что здоровье в порядке, причин для беспокойства нет. И вот тогда Иван Трофимович по советам досужих бабушек обратился за помощью к Радомире Власовне. Он пришёл под вечер, когда смеркалось, чтобы его никто не увидел. Радомира Власовна его появлению не удивилась, она ждала его раньше, но время шло, дочь таяла на глазах, а он всё не приходил. Радомира Власовна и без него помогла бы девушке, но ей нужны были её вещи, чтобы снять с неё приворот.

– Добрый вечер, Иван Трофимович! Проходите, присаживайтесь.

Иван Трофимович смущаясь, прошёл и сел на краешек стула. Он робел перед этой статной и даже в её лета красивой женщиной. У неё была прямая спина, отличная походка, гордо поднятая голова, благородная седина и длинные волосы, закрученные в незамысловатую причёску.

– Что за нужда вас привела ко мне? – поинтересовалась Радомира Власовна.

– Дочь моя занемогла, Радомира Власовна. К врачам возил, говорят, что здорова, нет причин для беспокойства, а я же вижу, как она почернела, подурнела, всё время задумчивая и плачет. Помогите, прошу вас! Заплачу, сколько скажете! Для единственной дочери мне ничего не жалко!

– Денег мне не надо. У вас есть с собой её фотография или какая-нибудь вещь?

– Да, есть и фотография и её шарфик, взял на всякий случай.

– Хорошо. Оставьте вещи мне, а сами ступайте домой. О том, что вы ко мне приходили, никто не должен знать.

– Конечно-конечно! Всё, что скажете, сделаю, только помогите!

– Хорошо, ступайте, ни о чём не беспокойтесь и главное, держите в тайне, что вы приходили ко мне со своей бедой. – Она подержала в руках шарфик и сказала, – у вас под крыльцом лежит мешочек с заговором, вытащите, сожгите, а пепел развейте по ветру со словами: – «Как улетает пепел по ветру, так и улетит болезнь моей дочери», повторите три раза.

Иван Трофимович ушёл. Радомира Власовна дождалась полночи и пошла к заветному святому замшелому пню в лесу. Положила вещи Таисии на пень, луна осветила вещи и Радомира увидела, что на девушке сильнейший приворот и от него тоска гложет её изнутри и изводит страсть к парню, на котором лежит отворот от неё. Радомира достала свечу, нарисовала на тряпице священную спираль, закрученную против часовой стрелки, для изгнания плохой энергии, положила на тряпицу поверх спирали вещи девушки, поводила руками над вещами, сделала несколько хватательных движений пальцами и, разведя руки в стороны, как бы стряхивала что-то с рук. Потом зашептала над вещами заклинание.

– "Сидишь ты в тени и наводишь чары на людей. Я разрушу чары твои, и слова твои вернутся к тебе и скрутят тебя и всё, что наколдовала, обернётся против тебя. Твоё заклинание уйдёт от Таисии и вернётся к тебе. Луна-мать, ты светоч земли и небес обрати свою милость на страдальицу Таисию и помоги ей избавиться от недуга страсти. Да будь так!"

Радомира Власовна нарисовала в воздухе такую же спираль над вещами Таисии, потом что-то ещё пошептала, поднялась с колен, воздела руки к Луне, постояла так, шепча, опустила руки, завернула вещи в тряпицу и затолкала под пень. Развернулась и, трижды взмахнув руками, повернула руки ладонями вверх, подула на них и тут же, как будто туман или дым с ладоней слетел и поплыл по воздуху, а Радомира Власовна вслед ему сказала:

– Пусть твоё колдовство не имеет силы больше никогда! Я, Всемогущий Маг и Смотритель ритуального пространства, запрещаю тебе заниматься колдовством во вред людям! Иначе отправлю тебя в Царство Мрака к Эрешкигаль. И зарастёт твоё жилище терновником и встанет стеной вокруг него густыми зарослями репейник, и поселиться в их зарослях дикие звери. Отныне, всё, о чём будешь колдовать, будет забирать у тебя силы и здоровье!

Радомира Власовна, совершив обряд против заговора колдуньи, потихоньку возвращалась по тропинке домой. Лес молчал не ночной тишиной, а, как будто преклоняясь перед магической силой Всемогущей. Все звуки замерли, все попрятались по своим норкам и никто не решался нарушить тишину. Радомира Власовна остановилась, обернулась к лесу и, погрозив пальцем, сказала:

– Нишкни, нечисть! Чтоб тише воды, ниже травы были, иначе превращу в пепел!

Повернулась и пошла к дому.

Прошла неделя. Иван Трофимович, дождавшись темноты, опять пришёл к Радомире Власовне и благодарно кланяясь, занёс в дом два пакета с продуктами и вкусностями. Он не знал, как отблагодарить старушку за свою дочь, которая стала поправляться и уже не тосковала и не плакала. Радомира Власовна приняла дары и сказала:

– Я рада, что ваша дочь пошла на поправку. За дары спасибо, Иван Трофимович.

Только Иван Трофимович покинул дом Радомиры Власовны, она вышла следом за ним махнула в его сторону рукой и прошептала:

– Ты всё забудешь, о чём просил, когда приходил, что слышал и видел, – ещё раз взмахнула рукой и вернулась в дом.

Маша, внучка Радомиры Власовны, знала Таисию и её подруг, они учились на параллельном курсе, но хоть они и жили в одной деревне, встречались только иногда в институтском коридоре. Маша ездила на занятия на автобусе, а Таисию и её подруг родители возили на машинах. У них были разные компании и разные интересы. Маша обратила внимание, что Таисия не появляется в институте, а, когда случайно увидела, что её отец тайком выходит от бабушки поняла, что с Таисией что-то случилось. Она пришла к бабушке и спросила:

– Бабушка, зачем к тебе приходил Иван Трофимович? Что-то случилось с Таисией?

– Почему ты так решила?

– Потому что она в институте давно не появляется, а тут, Иван Трофимович у тебя побывал.

– Да, Машенька, злые люди были во все времена, вот и Таисия кому-то дорогу перешла.

– Бабушка, ты ей помогла?

– Да, на ней был сильный приворот. Я знаю, Машенька, что у тебя тоже есть Дар и когда-нибудь я передам тебе все свои знания и силу Рода. А пока, я сама буду помогать людям по мере сил. Мы не должны людям показывать свою магическую силу. Для людей мы с тобой простые ведуньи, травницы, которые могут травами вылечить болезни, снять сглаз и помочь в родах.

– Бабушка, знаешь, я иногда смотрю на человека и вижу вокруг него чёрную ауру, это что значит?

– Это значит что человек либо сильно болен, либо у него какая-то беда, либо на нём сильный сглаз. Для того, чтобы ему помочь нужно его согласие и какая-нибудь вещь. А ещё, абсолютно всегда, чёрная аура у чёрного Мага, но у нас их нет, я бы почувствовала.

– Бабушка, но, когда ты тушишь у кого-нибудь пожар, ты же не спрашиваешь согласия на это ни у кого?

– Это другое. Тут согласия не требуется, потому что пожар может перекинуться на другие дома, а значит, мы должны помочь людям. А потом, люди же не знают, что мы можем, а чего не можем и мы не должны этого показывать. Это касается и тебя, если не хочешь накликать на нас беду.

– Да, бабушка, я ничего такого и не могу.

– Ты пока не знаешь всех своих способностей, да тебе пока этого и не надо.

Глава IV

– Северянова! Машка! Стой! Дело есть! – крикнула секретарь декана Света Ильина.

Маша остановилась, дождалась, пока Света на своих длинных, как ходули, ногах, на которые все мужики, как правило, смотрели, выворачивая головы и пуская слюни, дойдёт до неё. Светка знала о том, что её ноги оставляют неизгладимое впечатление у мужской половины человечества, гордилась ими и специально надевала короткие юбки, да такие, что было ощущение, как будто ноги закончились, а юбка ещё не началась. Она дошагала до Маши, подруга с интересом смотрела на Свету в ожидании, что она ей скажет.

– Машка! – запыхавшаяся Света остановилась около Маши, а ноги у неё продолжали двигаться, потому что Света пританцовывала вокруг Маши и с загадочным видом прошептала:

– Машка! Беги в деканат, тебя Олег Николаевич вызывает!

– Зачем?

– А я знаю? Сказал, срочно найди Машу Северянову. Пошли, провожу, передам тебя с рук на руки, чтобы ты не сбежала.

– Ага! От декана сбежать? Я спятила, что ли? Ты забыла, что у нас последний курс и грандиозные планы, а ещё, защита диплома?

Она подхватила Машу под локоток и потащила к декану. Маша не была Дюймовочкой, но за Светой едва успевала. Света была девушкой любопытной и поэтому тут же сообщила, что Иван тоже у декана и не преминула поинтересоваться как у них с Иваном дела.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Маша.

– Когда будем брать его!

– Я, думаю, он не захочет!

– Я тебя умоляю, кто это когда спрашивал, чего они хотят? Кстати, как тебе мой новый прикид? Италия! Матушка, постаралась.

– Отпад! Тебе идёт!

– А, то! Сама себе завидую!

Когда Маша со Светой появились в кабинете Олега Николаевича, Маша увидела группу студентов сидевших на стульях вдоль стеночки. Маша подошла к однокурсникам, села рядом с Иваном Соколовым и поинтересовалась:

– Вань, по какому поводу сбор?

– Олег Николаевич, наверное, нам сейчас расскажет, – пожал он плечами.

Олег Николаевич, не обращая внимания на студентов, изнывающих от любопытства, задумчиво ходил вдоль длинного стола для заседаний и что-то обдумывал. Вдруг спохватившись, как будто впервые увидел у себя в кабинете группу ребят, удивлённо вскинув брови вверх, посмотрел на них, подошёл, подвинул к себе стул и сел напротив. Поправив манжеты белоснежной рубашки под дорогушим костюмом, загнав пятерню в шевелюру модной причёски, он, наконец, заговорил.

– Друзья! В одном научном институте появился новый интересный проект, в котором они предлагают принять участие нашим студентам, а для этого вы должны отправиться в экспедицию в Карпатское ущелье. Вы же всё равно каждый год ходите в походы, а, если там вы ещё не были, я думаю, что вам будет интересно плюс зарплата. Вы согласны помочь науке?

– Кто ж от такого предложения может отказаться? – радостно воскликнул Лёшка Батурин, здоровяк и любимец группы, особенно женской её половины.

– Я согласен пойти в это ущелье, только у меня вопрос! А как же защита дипломов? – подал голос Костя Станкевич, прогульщик, но неизменно впереди планеты всей, отличник, вся группа удивляется, когда он всё успевает .

– Защиту никто не отменял! – сказал Олег Николаевич, – дипломы защитите и на природе! За это время успеете снаряжение приготовить, потому что экспедиция – это не поход с ночёвкой у костра. Да, забыл сказать: с вами пойдёт руководителем группы доктор наук Лев Станиславович Меркурьев, тоже любитель походов. Когда будет назначен выезд группы, тогда руководитель определит район, задачу и сроки, а пока готовьтесь к защите. Всё! Удачи!

Друзья вышли из кабинета, и пошли по длинному коридору на выход. Все были взбудоражены, перспективой поучаствовать в научной экспедиции.

– Предлагаю пойти в кафе и вкусным обедом отметить это классное предложение. В этот раз мы не только в поход сходим, но и денег заработаем! Я хочу себе купить крутой мобильник последней модели, – сказал Костя, – ну что, в кафе идём?

– Конечно, идём! – хором воскликнули друзья и прибавили шагу.

В кафе посетители, которых было не много, смотрели на их шумную компанию и улыбались, как будто, были причастны к их хорошему настроению и озорным шуткам. Маша с Диной радовались вдвойне, потому что они идут в экспедицию со своими парнями, в которых были влюблены, причём взаимно. Алексей Батурин пока не встретил свою любовь и шёл один. Он не переживал по этому поводу, а говорил:

– Я девушек берегу, у меня недостатков много.

На самом деле у Алексея была его история любви, которая закончилась. Девочки смотрели на него, и каждая хотела хоть чем-то обратить его внимание на себя. Алексей это видел и смущался от всеобщего внимания. Он боялся кого-то выделить своим вниманием или особым расположением, чтобы не обидеть других девочек. У него к девушкам было очень трепетное отношение, но, видимо, пока ещё не появилась та, которая заставила бы его забыть обо всех остальных. Он всегда отшучивался, когда к нему подходила какая-нибудь девушка, потому что видел в её глазах надежду на особое отношение, на приглашение в кино или на дискотеку. Он много времени проводил в спортзале и был накачан, строен и высок. Пшеничного цвета волосы были всегда аккуратно пострижены, карие глаза в пушистых ресницах всегда смотрели внимательно на собеседника, часто там прыгали чёртики-смешинки.

Однажды к его однокурснице Элеоноре в институт пришла мама, и в этот момент Алексей вышел из аудитории, его глаза встретились со взглядом мамы однокурсницы, между ними проскочил разряд. Алексей остановился, закрыл глаза, чтобы остановить головокружение, когда их открыл, мама Элеоноры смотрела на него и улыбалась. Элеонора дёрнула мать за рукав:

– Мама! Что с тобой?

– А? Нет, ничего, я просто обозналась. А это кто? Как его зовут?

– Да это Лёшка Батурин, мой однокурсник. В него все наши девчонки влюблены. Дуры!

– Почему дуры? А ты не влюблена?

– Мама, у меня отсутствует стадное чувство! Я хочу быть единственной!

– А Алексей... у него есть девушка?

– Да нет! По крайней мере, мне об этом ничего не известно. Вот в походы ходить он любит, я это точно знаю.

После этой встречи Алексей стал задумчив, а Элеонора стала оказывать ему всяческие знаки внимания. Алексей решил подружиться с ней, чтобы ещё хоть раз увидеть её маму. Он не знал, как у Элеоноры узнать имя её матери, а спросить напрямую не решался. Однажды в выходной он пошёл к Элеоноре, решив, что если её мама дома, то он скажет, что шёл мимо и решил зайти, а, если Элеонора дома одна, то пригласит её в кино, чтобы не оставаться с ней наедине.

Позвонив в дверь, он стоял и ждал, но никто не открывал дверь, только Алексей повернулся уходить, дверь открылась, а там, в наскоро наброшенном купальном халате стояла Она. Женщина отошла в сторону, приглашая его войти. Алексей, протискиваясь между ней и кося-

ком, прислонился к ней, жар её тела чувствовался даже через халат. Она быстро захлопнула дверь, подошла к нему и, обняв за шею, прижалась всем телом к нему и прильнула горячим поцелуем к его губам. Алексей обхватил её, прижал к себе ещё сильнее. Это был его первый настоящий страстный поцелуй, у него захватило дух, его сердце готово было выскочить из груди, ему там не хватало места. Она поняла, что он совсем неопытен. Алексей подхватил её на руки и понёс в гостиную. Положив на диван, он распахнул халат, и она предстала перед ним без единой тряпочки на загорелом, стройном, крепком теле. Алексей провёл рукой от шеи до щиколоток и стал целовать медленно и нежно уже набухшую от желания грудь. Женщина постанывала и ждала от него решительных действий. Он быстро скинул свои одежды, прижал женщину к дивану своим сильным тренированным телом и замер наслаждаясь первыми ощущениями обладания женщиной, вскоре ветки за окном замелькали сначала медленно и неуверенно, а потом всё ускоряясь, начали мелькать в бешеном ритме, как бы участвуя в действе и сгорая в пламени страсти вместе с парой, лежащей на диване. Ирина поняла, что он девственник и была удивлена. С его данными у него уже должен быть сексуальный опыт. Когда всё закончилось, и их страсть дала им небольшой отдых, Алексей сказал:

– Вы, простите, но я даже не успел узнать ваше имя.

– Ну да, это так по-современному. Как говорят: одна ночь не повод для знакомства, – женщина захохотал. И почему ты со мной на вы? Меня зовут Ирина. Ирина Павловна, когда мы не одни.

– А где Элеонора? Вдруг она придёт?

– Я её отправила к бабушке лекарство отвезти. Но вставать всё равно нам пора.

– Ещё чуть-чуть. Одну минутку, – сказал Алексей и стал Ирину целовать.

Всё повторилось сначала, но он вёл себя уже более уверенно, они захваченные страстью не могли никак расстаться. Но, в конце концов, встали, оделись и уже прощались у двери, как услышали, в замке заворочался ключ, и зашла Элеонора.

– О, Алексей, привет! – сказала девушка, – ты пришёл или уходишь?

– К сожалению, мне уже надо бежать, хотел пригласить тебя в кино, но тебя так долго не было.

– Ты бы позвонил мне, я бы поторопилась.

– У меня телефон разрядился.

– Мама, а ты почему не позвонила мне?

– Я решила, раз бабушка приболела, то тебе надо побыть с ней, а с Алексеем в кино сходите в другой раз.

– Мне надо идти, – сказал Алексей, – до свидания, – надел туфли и вышел из квартиры.

Он шёл по улице и ничего не видел вокруг. Он был опьянён и потрясён случившимся. Алексей не чувствовал, что это его половинка, которую он ждал. Он решил, что эта женщина послана ему для чего-то. Он не знал, что с этим делать, ведь она была старше его в два раза, но отказаться от неё было не в его силах. И Алексей решил: будь, что будет. Вскоре всё это разрешилось. Элеонора отосланная навестить бабушку, вернулась быстрее, чем предполагалось, и застала их в постели.

– Мама! – вскричала девушка, увидев Алексея в постели матери, – как ты можешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.